

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И ЧАСТНЫЙ СЕКТОР

ДОВЕРИТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В КАЗАХСТАНЕ

Т.М. Матаев

Евразийская экономическая комиссия
ул. Летниковская, дом 2, стр. 1, Москва, Россия, 115114

В статье конкретизирована сущность механизма доверительного управления государственной собственностью, выявлена его отличительная особенность, заключающаяся в сохранении за государством права собственности на объект и передачи правомочий государства доверительно-му управляющему в пределах правовых обязательств, позволяющих осуществлять хозяйствующие действия над объектом собственности. Исследован опыт использования доверительного управления государственной собственностью в Казахстане, и представлены специфические особенности приватизации в Казахстане, заключающиеся в использовании передачи государственного имущества в доверительное управление для приватизации. Даны рекомендации по развитию доверительного управления государственной собственностью в Казахстане, заключающиеся прежде всего в преодолении юридических барьеров, препятствующих развитию доверительных отношений в Казахстане.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, доверительное управление, доверительная собственность, государственная собственность, приватизация, траст.

Проблема соотношения государственного и частного секторов в области экономики и оптимального объема государственного сектора остается дискуссионной. Рядом преимуществ перед иными формами государственно-частного партнерства обладает доверительное управление государственной собственностью.

Следует признать, что традиции доверительного управления имуществом в российской практике являются упроченными. Ведь институты хозяйственного ведения и оперативного управления восходят к временам социалистического хозяйственного уклада. Тогда считалось, что государство является единственным владельцем всего государственного имущества, а право оперативного управления было одним из средств осуществления этого права собственности.

В советский период к доверительной собственности обращались не раз: в период НЭПа (работы Б.С. Мартынова) [2. С. 36], в период реформ 1960-х гг. (мнения

В.П. Мозолина, С.Ф. Кечекьяна) [3. С. 402]; накануне принятия Закона СССР «О собственности в СССР» (позиция В.П. Мозолина, Д.А. Медведева) [4. С. 40], особенно бурно развивалась дискуссия в 1990-е гг., в которой приняли участие Е.О. Суханов, М. Соловьяненко и другие авторы [5].

Как видим, цивилистам этого периода термин «доверительная собственность» был также знаком, однако толкование его содержания вызвало оживленные дискуссии.

В частности, в 20-е гг. XX в. советский правовед Б.С. Мартынов, исследуя правовую природу государственной собственности и роль трестов в ней, утверждал, что сущность последних реализуется через фидуциарную (доверительную) собственность [2. С. 10]. Б.С. Мартынов считал, что советский трест по правовому характеру очень близок к римской фидуции и английскому trust(y), а формирование собственности траста — это только формальный прием для достижения определенной цели, чем фактически отождествлял титулы «фидуциария» и trustee, и, как результат, обосновывал доверительное управление имуществом как фидуциарную собственность трестов в качестве способа управления единой государственной собственностью.

Необходимо отметить, что в науке того периода и другие авторы склонялись к тому, чтобы считать государственные предприятия владельцами (с теми или другими предостережениями).

В частности, на этом этапе А.В. Венедиктов считал государственные предприятия субъектами товарной собственности [6. С. 16] (в литературе справедливо обращается внимание на то, что от этой точки зрения автор в последующем отказался), другие исследователи обосновывали признание государственных предприятий владельцами не всего имущества, а лишь того, которым имели право распоряжаться самостоятельно, например оборотными ценностями [7. С. 10].

Теория разделенной собственности снова завладела вниманием исследователей в 1960-х и потом в 1990-х гг. Например, В.П. Шкредов считал, что «даже при господстве командных методов управления существовали имущественная отделенность предприятий одно от одного и от бюджета... с превращением предприятий в реальный хозрасчет... разделенная собственность получит дальнейшее развитие» [8. С. 99].

В 1980-х гг., в условиях отхода от исключительно командных методов управления экономикой, значительное распространение приобретает идея создания (вместо права оперативного управления) конструкций хозрасчетной собственности предприятия или даже вторичной собственности трудового коллектива [9. С. 37], что предусматривало оформление соотношения права полного хозяйственного ведения и права государственной собственности по модели собственности, разделенной на «право непосредственной (хозрасчетной) собственности предприятия» и «право опосредствованной собственности государства» [10. С. 83]. Однако приведенные идеи не были поддержаны законодателем, который в основу полного хозяйственного ведения положил отправные моменты и принципы института оперативного управления. Таким образом, была решена проблема самостоятельности большинства государственных предприятий, которые, юридически не выступая

владельцами своего имущества, фактически превратились на «владельцев или полувладельцев».

Конструкции хозяйственного ведения и оперативного управления находятся в правовом родстве с доверительным управлением имуществом (в большей мере) и с доверительной собственностью (в меньшей мере), субъекты которых управляют имуществом ради достижения определенных целей и осуществляют свои полномочия относительно доверенного имущества, как словно бы они были владельцами. В связи с этим отдельные исследователи предлагают рассматривать право оперативного управления и право хозяйственного ведения как подвиды доверительного управления [11. С. 182]. Однако недопустимо совмещать указанные формы управления имуществом, это привело бы к потере смысла существования унитарного предприятия и учреждения, поскольку конструкции хозяйственного ведения и оперативного управления выступают исключительными способами имущественного обособления этих юридических лиц, имеют более стабильный, постоянный характер управления имуществом и основываются на собственных полномочиях их субъектов. Создание унитарного предприятия — это лишь другой способ, нежели доверительное управление, решение одной задачи: профессиональное управление имуществом в интересах владельца, в результате чего не следует объединять в одном юридическом лице настолько разные правовые способы.

И в той, и в другой конструкции управления собственностью имеются свои преимущества. В частности, доверительное управление имуществом считается более привлекательным, когда для имущества необходим активный коммерческий оборот и имеется цель — более эффективное управление имуществом для принесения максимальной прибыли, что актуализировало идею воплощения доверительного управления имуществом в период формирования рыночной экономики в республиках бывшего Советского Союза.

Попытка введения конструкции управления доверительной собственностью в России на основании Указа Президента РФ от 24 декабря 1993 г. № 229653 «О доверительной собственности (траст)» встретила решительные возражения большинства цивилистов того времени, она расценивалась как попытка «пересадить» институт доверительной собственности из англосаксонского права на отечественный грунт и преимущественно основывалась на двух основных тезисах: а) невозможность трансформации абсолютного права собственности, присущего русской правовой традиции, в «разделенное» право собственности; б) недостаточная зрелость социально-экономических условий, отсутствие права справедливости, которое могло бы обеспечить охрану особого доверия участников отношения доверительной собственности. Российский законодатель предоставил преимущество обязательственной модели доверительного управления и не поддержал введение доверительной собственности как разновидности «целевой» собственности вопреки возрастающей тенденции к сближению общего права и континентального и снижению уровня нетерпимости континентальной системы относительно trust(a).

Исторически сложилось так, что наиболее развитые механизмы управления собственностью существуют в ряде стран Западной Европы (Германии, Франции, Великобритании, Испании), Японии, а также в США и Канаде.

Процессы управления собственностью, которые протекают в развитых странах, во многом похожи. Можно выделить три модели управления собственностью на уровне государств: англо-американскую, немецкую и японскую [12. С. 128].

В рамках англо-американской модели, которая представлена в большинстве стран, в последнее время прослеживается четкая тенденция перевода значительного числа особенно ценных ландшафтов и государственных объектов под юрисдикцию национальных трастов (от англ. trust — вера, доверие).

Наиболее часто встречается понимание траста как соглашения (передачи собственности определенному лицу, которое управляет ею в пользу другого лица). Также приводится понимание траста как института доверительной собственности (передача имущества установщиком доверительному собственнику) или же как определенного лица (монополия, компания, организация). Можно сказать, что большинство толкований траста сводятся к тому, что это передача установщиком другому доверенному лицу в управление имущества (собственности) в пользу других лиц. Несмотря на то, что трактовки траста разные, его сущность сводится к названному выше, но в разных формах интерпретации, т.е. либо договор, соглашение, доверенность или документ вообще, которые предусматривают соответствующую передачу, либо форма представительства, то ли компания, организация или же доверенное лицо вообще, которое осуществляет соответствующие функции.

Наиболее развита практика доверительного управления в Великобритании, родине трастов. Известно, что институт доверительной собственности зародился в Англии в период раннего Средневековья (XII—XIII вв.). Однако основное развитие он получил в начале XX в. Накопление богатства в материальной и денежной формах и обособление права владения принципала (владельца) от права управления (поверенного) явилось необходимым условием становления института доверительного управления имуществом. Формирование и развитие финансовых рынков явилось второй важной предпосылкой создания современного института доверительного управления имуществом.

В настоящее время в странах англосаксонского права институт доверительной собственности (fiduciary ownership; trust) рассматривается в качестве универсального правового титула целевого права собственности, который возник в рамках права справедливости (Law of Equity) и основывается на концепциях фидуциарных отношений и разделенной собственности.

Под влиянием англо-американского права многими европейскими странами созданы на практике институт обеспечительного права собственности (нем. Sicherungseigentum) в Германии, доверительное отчуждение или гарантийная передача собственности (фр. transfer de patrimoine comme garantie) во Франции, фидуциарный заклад в Японии, который, в частности, охватывает не только товары в обращении, но и оборудование, ценные бумаги.

Сущность доверительной собственности чаще всего рассматривается как собственность на имущественные ценности, право управления которыми передано

другому лицу, а также как институт англо-американского права и, соответственно, она является особой формой собственности. Наименее часто повторяется ее понимание как имущества, которое передано в управление конкретному лицу, или системы фидуциарных имущественных отношений. Несмотря на разное формулирование, толкование доверительной собственности сводится к тому, что она является определенной системой фидуциарных отношений, предусматривающей передачу имущества (собственности) установщиком доверительному собственнику, который управляет им в пользу выгодоприобретателя. При этом доверительный собственник считается в отношениях перед третьими лицами настоящим собственником.

Доверительное управление имуществом является социально-экономическим явлением, содержащим понятия «управление, интерес и доверие, имущество».

Взаимосвязь понятийного аппарата доверительного управления показана нами в виде схемы (рис.).

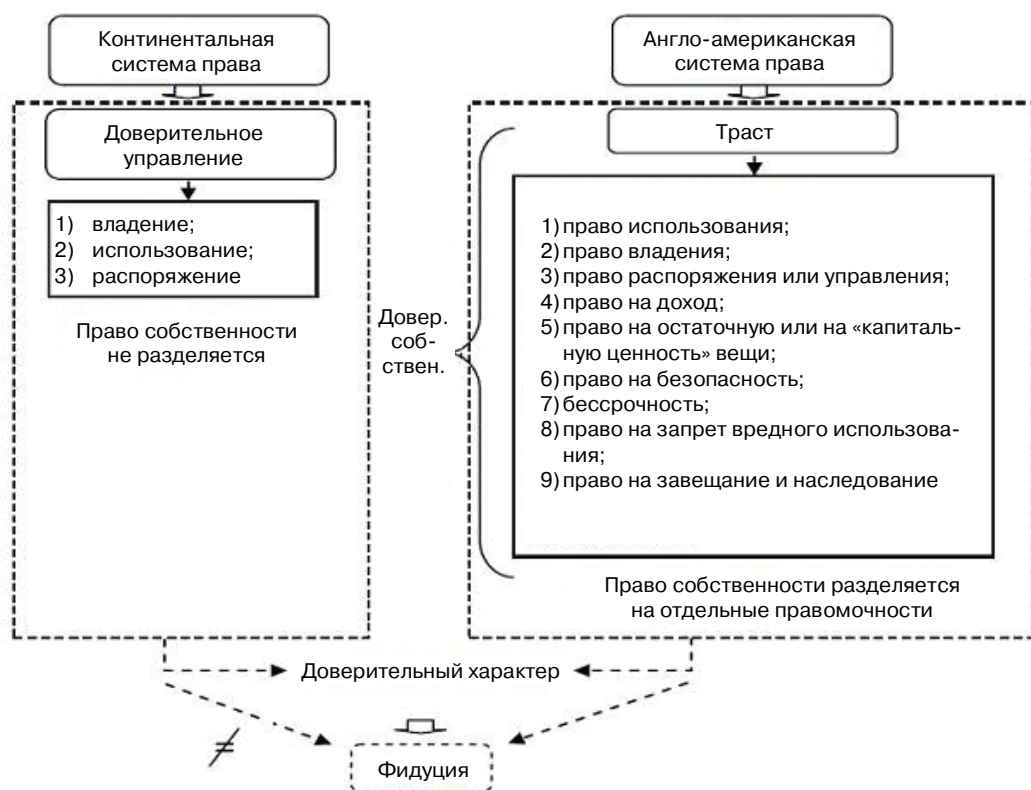

Рис. Взаимосвязь базовых понятий доверительного управления имуществом

Важным является то, что доверительная собственность (траст) и доверительное управление имуществом являются разными категориями, хотя и схожи по своей сути. Основной момент, который разграничивает данные понятия, состоит в переходе права собственности соответствующему пониманию права собственности в континентальной и англо-американской системе права и принадлежности к правовой системе.

Особый интерес при управлении имуществом представляет его доверительность, которая обуславливает рассмотрение понятия «фидуция», в основном понимаемое как соглашение, договор, которые основаны (базируются) на доверии. Именно доверие (доверительность) играет ключевую роль в данных операциях и лучше всего отображает сущность управления имуществом. Отношения в сфере управления имуществом являются доверительными, поэтому целесообразно называть это именно доверительным управлением имуществом.

Управление имуществом большей частью трактуется как право распоряжения имуществом, которое при этом передано собственником другому лицу. В другом же случае его следует рассматривать как установление владельцем имущества правил, условий использования, продажи, сдачи в аренду имущества, т.е. предполагается определение владельцем дальнейшей судьбы имущества, которое является его правом распоряжения. Поэтому управление имуществом представляет собой своеобразную форму права распоряжения владельца, которая проявляется в двух аспектах: во-первых, непосредственно находится у него, а во-вторых, может быть передано другому лицу.

Понятие «доверительное управление имуществом» в основном понимается как передача имущества учредителем в доверительное управление другому лицу (управляющему) на определенный срок, который осуществляется в интересах учредителя или выгодоприобретателя. Кроме того, оно рассматривается как определенные действия, которые осуществляет управляющий. Третьим выделенным подходом является понимание его как осуществления доверительного управления ценными бумагами и денежными средствами, которые принадлежали другому лицу и были переданы во владение управляющему, который действует в интересах того лица. Здесь речь идет уже о конкретных объектах управления. При анализе понятия «доверительное управление имуществом» выяснено, что толкование всех подходов сводится к одной сущности, несмотря на определенные отличия в формулировках. Соответственно, основными моментами доверительного управления имуществом является то, что определенный объект (имущество, или отдельно деньги, или ценные бумаги) передается одним человеком (установщиком) другому лицу (управляющему) в его управление (т.е. он осуществляет определенные действия) в пользу определенных лиц (учредителя или выгодоприобретателя). Соответствующее управление осуществляется на протяжении определенного срока, при этом право собственности установщика не переходит к управляющему.

Доверительное управление государственной собственностью исходит из «конструированного» предложения государства доверительному управляющему, обладающему профессиональным мастерством менеджера в доверительное управление государственное имущество. Отличительной особенностью доверительного управления государственной собственностью является сохранение за государством право собственности на объект. При этом полномочия государства передаются доверительному управляющему не полностью, а лишь в пределах правовых обязательств, позволяющих осуществлять хозяйствующие действия над объектом собственности. Осуществление полномочий собственника доверительным управляющим выглядит как осуществление полномочий собственником.

При применении доверительного управления государственным имуществом следует учитывать, что объекты государственного имущества имеют индивидуальный характер и высокую экономическую, социальную и даже культурную значимость для государства.

Анализируя опыт доверительного управления государственной собственностью в Казахстане, необходимо отметить, что институт доверительного управления в Казахстане не вписывается полностью в правовые отношения собственности. Правовые отношения собственности в Казахстане базируются на романо-римском праве, поэтому в Казахстане нет института траста. По законодательству Казахстана доверительное управление относится больше к вещному праву.

Доверительное управление государственным имуществом широко использовалось в Казахстане в 1990-е гг. На ранней стадии приватизации в Казахстане доверительное управление государственным имуществом использовалось как механизм привлечения инвестиции и погашения долгов государственных предприятий. Так, Указом Президента Республики Казахстан, имеющим силу закона, от 23 декабря 1995 г. «О приватизации» передача государственного имущества в доверительное управление была признана предварительной стадией приватизации. Однако на деле передача государственного имущества в доверительное управление использовалась для приватизации.

К примеру, в 1997 г. компания CCL Oil Ltd получила право управлять контрольным пакетом акций Павлодарского НПЗ (мощность 7 млн т в год). Она обязалась довести оборотные средства Павлодарского НПЗ до 50 млн долл., выплатить 1,5 млн долл. бонуса, погасить 4,2 млрд долл. задолженности. Ей предоставлялось право залога госпакета акций без согласия государства, что затрагивало национальные интересы. Впоследствии правительство расторгло договор на управление с CCL Oil Ltd в связи с невыполнением им обязательств. Верховный суд РК передал основную часть имущественного комплекса Павлодарского НПЗ компании «Мангистаумунайгаз», так как она имела требования за поставленную нефть в сумме 6 млрд долл. (обменный курс составил на тот период времени 142,35/долл.). Фактически это была повторная приватизация Павлодарского НПЗ, т.е. реприватизация. CCL Oil Ltd инициировал иск к правительству РК в Арбитражном институте торгово-промышленной палаты Стокгольма, требуя возврата вложенных им денег в Павлодарский НПЗ.

В острой форме проходило противостояние Kazakhstan Mineral Resources Corp. (KMRC) и британской группы Trans World Group (TWG) по поводу АО «Алюминий Казахстана», «ССГПО», «Феррохром», «Донской ГОК», Аксусского завода ферросплавов. Несмотря на внешне доверительный характер управления ими, на деле они оказались аффилированы с KMRC и TWG. Фактически они находились под контролем TWG. В результате деятельности TWG все указанные предприятия к концу 1997 г. оказались на грани остановки. На Аксусском заводе ферросплавов убытки составили 145 млн долл., АО «Алюминий Казахстана» — свыше 102 млн долл., АО «Феррохром» и «Донской ГОК» — более 86 млн долл., АО «ССГПО» — более 40 млн долл.

Общая схема действий TWG на подконтрольных ему предприятиях заключалась в следующем: готовая продукция реализовывалась дочерним фирмам TWG с отсрочкой платежа. В результате промышленные предприятия, лишённые своей продукции и денег, кредитовались собственным банком (United Global Bank) TWG на кабальных условиях. Фактически предприятиям предоставлялись в виде кредитов средства, вырученные за готовую продукцию. Так как дальнейшая реализация продукции шла снова с отсрочкой платежа, предприятия лишались возможности расплатиться с кредиторами и вынуждены были кредитоваться вновь для погашения предыдущих долгов. Таким образом, чем интенсивнее работало предприятие, тем сильнее рос его долг; дееспособные предприятия искусственно подводились к невозможности погасить долги перед TWG и последующему банкротству.

По иску Генерального прокурора Республики Казахстан Верховный суд вынес решение о признании недействительными и расторжении кредитных соглашений и торговых договоров, заключённых между предприятиями и TWG. Ответной реакцией на решение Верховного суда РК со стороны TWG было намерение требовать возмещения убытков и восстановления своих прав через западные судебные органы в ходе разбирательств, инициированных против бывших партнёров. Акции спорных металлургических предприятий были переданы в управление KMRC. В дальнейшем они были приватизированы этой компанией [13. С. 90].

Доверительное управление государственным имуществом дискредитирует многочисленные примеры его применения в интересах чиновников.

Решить проблему профессиональных доверительных управляющих можно было бы привлечением иностранных профессиональных доверительных управляющих. Но неудачные примеры имеются и в управлении государственным имуществом иностранными компаниями.

Например, американская AES в Казахстане брала в доверительное управление АО «ВК РЭК», включая ТОО «Шыгысэнерготрейд» (100-процентная «дочка» АО «ВК РЭК»). Однако в 2012 г. американская AES решила расторгнуть договор о доверительном управлении АО «ВК РЭК», включая ТОО «Шыгысэнерготрейд». Причина возникновения подобной ситуации заключается в государственном регулировании тарифов на электроэнергию. Регулятор Казахстана «сдерживал» желание американской AES поднимать тарифы и тем самым решить все проблемы за счёт казахстанской стороны.

Таким образом, можно утверждать, что в настоящее время доверительное управление в Казахстане не получило своего развития. Основная причина нераспространения практики доверительного управления государственным имуществом в Казахстане — необходимость механизмов специальной защиты прав и интересов государства как собственника.

Для того чтобы раскрыть возможность развития трастовых отношений в Казахстане, целесообразно сравнить трастовые отношения и доверительное управление (табл.).

Основные отличия трастовых отношений и доверительного управления

Трастовые отношения	Доверительное управление
Право собственности на объект	
Происходит смена собственника: при учреждении доверительной собственности реальный собственник на время утрачивает право собственности, которое переходит к доверительному собственнику	Право собственности не переходит к доверительному управляющему. Правовая система не признает возможности расщепления права собственности: это значит, что собственник в отношении своего имущества либо сохраняет все свои полномочия в полном объеме, либо утрачивает их сразу все одновременно
Основное взаимодействие	
Трасты — бенефициарий	Доверительный управляющий — собственник
Учредитель управления	
Учредитель не является собственником. Траст — форма управления капиталом клиента, имя которого не разглашается, поэтому в трастовых отношениях учредитель часто не является собственником	Только собственник может быть учредителем доверительного управления, за исключением редких случаев (управление имуществом подопечного, на основании завещания)
Правовая природа отношений	
Траст нельзя относить ни к вещным, ни к обязательственным правам, поскольку англо-саксонская система права не знает деления на вещные и обязательственные права	Обязательственные отношения. У доверительного управляющего нет возможности непосредственно воздействовать на объект, а только право требовать от учредителя предоставления его
Самостоятельность доверенного лица	
Высокая степень свободы действий, при достижении поставленных целей	Важное условие отношений — эффективное управление собственностью. Действия под контролем собственника
Риск потери собственности	
Доверительная собственность недоступна для общих кредиторов доверительного собственника	Риск потери всей собственности. Долги по обязательствам, возникшим в связи с доверительным управлением имуществом, погашаются за счет этого имущества. При банкротстве собственника (учредителя управления) имущество включается в конкурсную массу
От чьего имени совершаются сделки?	
Доверительный собственник действует от своего имени, соблюдая конфиденциальность и не раскрывая имен других участников отношений	Сделки с переданным в доверительное управление имуществом доверительный управляющий совершает от своего имени, указывая при этом, что он действует в качестве такового
Совмещение в одном лице нескольких субъектов доверительных отношений	
Учредитель траста может одновременно являться его управляющим или бенефициарием. Выгодоприобретателем не может быть собственник, так как в этом случае становится известно его имя	Учредитель доверительного управления может быть одновременно и выгодоприобретателем. Доверительный управляющий не может быть выгодоприобретателем по договору доверительного управления имуществом

Источник: Составлено автором.

Как видно из таблицы, различия носят в основном юридический характер. По мнению автора, развитие доверительных отношений до форм управления доверительной собственностью в Казахстане вполне приемлемо и обоснованно прежде всего потому, что это экономические отношения, в основе которых ле-

жит доверяемая собственность, применительно к которой действуют объективные экономические законы, проявляющиеся через специфические интересы участников этих отношений. Именно экономические интересы, связанные с потребностями людей, служат важнейшей движущей силой общественного развития. Любые формы и методы хозяйствования могут дать ожидаемый эффект лишь в том случае, если они опираются на учет экономических интересов и обеспечивают их умелое согласование. Понятие же собственности как юридической категории вторично, так как законы либо закрепляют то, что уже сложилось на практике, либо то, что осознано правящим классом как необходимое условие реализации общественных интересов. В связи с этим преодоление юридических барьеров, препятствующих развитию доверительных отношений в Казахстане, возможно с принятием отечественной правовой системой концепции «разделенной» собственности и закреплением ее необходимыми нормативными актами.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Кошкин В.И., Шупыро В.М. Управление государственной собственностью. — М.: Инфра-М, 2003. — 566 с.
- [2] Мартынов Б.С. Государственные тресты. — М.: Госюриздат, 1924.
- [3] Иоффе О.С. Советское гражданское право. — ЛГУ, 1967.
- [4] Медведев Д.А. К вопросу о природе права государственного предприятия на имущество // Право собственности в условиях совершенствования социализма / Под ред. В.П. Мозолина. — М., 1989.
- [5] Соловьяненко Н. Конструкция доверительной собственности (траст) и правовое регулирование рыночных отношений в России // Хозяйство и право. — 1993. — № 7.
- [6] Венедиктов А.В. Правовая природа государственных предприятий. — Л., 1928.
- [7] Литецкер М. О передаче государственных предприятий, зданий, сооружений // Бюллетень Госарбитража при СНК СССР. — 1935. — №18. — С. 10, 12.
- [8] Шкредов В.П. Экономика и право. — М., 1967.
- [9] Мозолин В.П. Право государственной (общенародной) собственности в условиях совершенствования социализма // Сов. государство и право. — 1987. — № 5—6. — С. 37—45.
- [10] Мозолин В.П. К разработке Закона о собственности в СССР в условиях развития экономической реформы // Сов. государство и право. — 1989. — № 10. — С. 83.
- [11] Сулейменов М.К. Вещные права в республике Казахстан. — Алматы, 1999.
- [12] Дементьева А.Г. Система корпоративного управления в развитых странах // Менеджмент в России и за рубежом. — 2008. — № 3. — С. 124—139.
- [13] Рамазанов А. Диалектика отношений собственности. — Алматы, 2004.

LITERATURA

- [1] Koshkin V.I., Shupyiro V.M. Upravlenie gosudarstvennoy sobstvennostyu. — M.: Infra-M, 2003. — 566 s.
- [2] Martynov B.S. Gosudarstvennyye tresty. — M.: Gosjurizdat, 1924.
- [3] Ioffe O.S. Sovetskoe grazhdanskoe pravo. — LGU, 1967.
- [4] Medvedev D.A. K voprosu o prirode prava gosudarstvennogo predpriyatija na imushhestvo // Pravo sobstvennosti v usloviyah sovershenstvovaniya socializma / Pod red. V.P. Mozolina. — M., 1989.
- [5] Solovjanenko N. Konstrukcija doveritel'noj sobstvennosti (trust) i pravovoe regulirovanie rynochnyh otnoshenij v Rossii // Hozjajstvo i pravo. — 1993. — № 7.

- [6] *Venediktov A.V.* Pravovaja priroda gosudarstvennyh predpriyatij. — L., 1928.
- [7] *Lipecker M.* O peredache gosudarstvennyh predpriyatij, zdaniy, sooruzhenij // B'ulleten' Gosarbitrazha pri SNK SSSR. — 1935. — №18. — S. 10, 12.
- [8] *Shkredov V.P.* Jekonomika i pravo. — M., 1967.
- [9] *Mozolin V.P.* Pravo gosudarstvennoj (obshhenarodnoj) sobstvennosti v uslovijah sovershenstvovaniya socializma // Sov. gosudarstvo i pravo. — 1987. — № 5—6. — S. 37—45.
- [10] *Mozolin V.P.* K razrabotke Zakona o sobstvennosti v SSSR v uslovijah razvitiya jekonomicheskoj reformy // Sov. gosudarstvo i pravo. — 1989. — № 10. — S. 83.
- [11] *Sulejmenov M.K.* Veshhnye prava v respublike Kazahstan. — Almaty, 1999.
- [12] *Dementeva A.G.* Sistema korporativnogo upravleniya v razvityih stranah // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. — 2008. — № 3. — S. 124—139.
- [13] *Ramazanov A.* Dialektika otnosheniy sobstvennosti. — Almaty, 2004.

TRUST MANAGEMENT OF STATE PROPERTY AS AN EFFECTIVE MODEL OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN KAZAKHSTAN

T.M. Mataev

In article the essence of the mechanism of fiduciary management of state ownership is concretized, its distinctive feature consisting in preservation behind the state of the property right to object and transfers of competences of the state to the trustee within the legal obligations allowing to carry out the managing actions over object of property is revealed. Experience of use of fiduciary management of state ownership in Kazakhstan is investigated and specifics of privatization in Kazakhstan consisting in use of transfer of the state property to fiduciary management for privatization are presented. The recommendations about development of fiduciary management of state ownership in Kazakhstan consisting, first of all, in overcoming of the legal barriers interfering development of the confidential relations in Kazakhstan are made.

Key words: public-private partnership, fiduciary management, fiduciary ownership, state ownership, privatization, trust.